
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 340.12

ББК 67.1

DOI 10.22394/1682-2358-2024-6-64-72

E.A. Apolskiy, Candidate of Sciences (Law), Head of the Theory and History of State and Law Department, Rostov Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); Docent of the Civil Law and Procedure Department, Moscow University named after S.Yu. Witte

THEORETICAL FOUNDATIONS OF STATE LAW IN RUSSIA IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

The results and prospects for systematization of forms of scientific research into the theoretical foundations of state law in Russia in the 19th – early 20th centuries are analyzed. Using general scientific methods of cognition and an information approach as a special tool, the author substantiates the choice of a monograph, dissertation, and scientific article as the most adequate forms of expression of state-legal thought in pre-revolutionary legal science. Quantitative data obtained as a result of systematization of external forms of expression of the theoretical foundations of domestic pre-revolutionary state law are provided.

Key words and word-combinations: systematization, forms of scientific knowledge, dissertation, monograph, scientific article, science of state law.

Е.А. Апольский, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); доцент кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте (email: apolski@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. Анализируются результаты и перспективы систематизации форм научных исследований теоретических основ государственного права в России в XIX – начале XX в. С помощью общенаучных методов познания и информационного подхода как специального инструментария обосновывается выбор монографии, диссертации и научной статьи в качестве наиболее адекватных форм выражения государственно-правовой мысли в дореволюционной юридической науке. Приводятся количественные данные, полученные в результате систематизации внешних форм выражения теоретических основ отечественного дореволюционного государственного права.

Ключевые слова и словосочетания: систематизация, формы научного знания, диссертация, монография, научная статья, наука государственного права.

К концу первой четверти XXI в. политическое руководство и научное академическое сообщество Российской Федерации в целом пришло к пониманию важности цивилизационных основ отечественной государственности, что, в свою очередь, послужило условием активной научной и формально-юридической разработки института традиционных духовно-нравственных ценностей и возобновления интереса к политико-правовым доктринам дореволюционного и советского периодов.

В связи с этим актуализируется проблема систематизации форм выражения политико-правовых доктрин в целом и научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX — начала XX в. в частности. Именно в этой сфере дореволюционные государствоведы предлагали уникальные способы модернизации системы управления, выдвигали политико-правовые идеи о совершенствовании правовых норм и различных юридических конструкций. Подобного рода систематизация позволяет понять уникальное соотношение формы и содержания научных исследований теоретических основ дореволюционного российского государственного права, а также вписать блестящие результаты теоретической разработки ключевых государственно-правовых проблем в современную науку, достигшую высокого уровня рациональности.

Для систематизации накопленного в изучаемой сфере материала, на наш взгляд, целесообразно использовать критерий внешней формы выражения государственно-правовой мысли в XIX — начале XX в. Следует отметить, что в истории политических и правовых учений форме изложения политико-правовых идей не уделяется серьезного внимания. В большинстве случаев речь идет о монографии, диссертации, докладе, политическом памфлете, научной статье, законопроекте, мемуарах, письмах и т.д. Представляется, что из всех предлагаемых форм служить адекватным выражением сложносоставного содержания политико-правового учения (логико-теоретическая часть, понятийно-категориальный аппарат, программные положения) могут диссертация, монография и научная статья. При этом в отношении последней формы следует выделять критерии научности, фундаментальности, системности и логической завершенности. Политический памфлет, мемуары и иные предлагаемые в науке формы выражения политико-правовых учений считать таковыми сложно, поскольку это либо основа учения, либо результат его применения в правотворческом процессе.

Из всех перечисленных форм в рамках систематизации научных исследований теоретических основ государственного права в России XIX — начала XX в. особое значение в силу своей значимости имеет дис-

сертация. Впервые процедура получения ученой степени в Российской империи была отражена в нормах Устава Императорского Дерптского университета 1803 г., которые закрепляли два высших университетских «достоинства» — докторское и магистерское. При этом получение степени магистра, помимо собственно письменного исследования, сопровождалось экзаменом по вопросам, относящимся к предмету всех «особенных» наук юридических факультетов и отделений. Администрация факультета также получала право помимо этого предлагать к выполнению претендентом «особенных практических опытов» (§ 76) [1]. Для получения докторской степени требования были жестче, особенно если учесть, что по § 80 Устава Императорского Дерптского университета 1803 г. все магистерские и докторские диспуты проводились на латинском языке (в исключительных случаях было разрешено изъясняться на немецком).

Эти условия наряду с жесткими цензурными ограничениями по содержанию диссертаций приводили к единичным защитам в первой половине XIX столетия, однако это были события общегосударственного масштаба в научном смысле.

В 1819 г. вступает в силу первое Положение о производстве в ученые степени в Российской империи [2]. Процедура получения степени магистра существенно не менялась, предусматривала «строгое» словесное, а потом и письменное испытание, при этом количество вопросов для устного экзамена не ограничивалось, определялось лишь усмотрением членов юридического факультета. Далее следовал этап подготовки и публичной защиты диссертации, однако, в отличие от ситуации начала века, уже либо на латинском, либо на русском языке, или же языке, на котором был прослушан университетский курс (§33). Докторская ученая степень, как и прежде, предполагала словесное испытание в науках, четыре письменных вопроса «из каждого класса наук в факультете», но уже без обязательного прочтения трех публичных лекций (как требовалось ранее). Однако неизменно докторский диспут должен был проходить исключительно на латинском языке (§40).

Нормы последующих Положений о производстве в ученые степени (1837 [3], 1844 [4] и 1864 [5] гг.) постепенно смягчали требования к публичной защите диссертации, что во многом обусловило рост защит. Принятие же Университетского устава 1863 г. вместе с иными внутриполитическими факторами способствовали увеличению количества защит диссертаций в российских университетах (примечательно, что с 1864 и до 1917 г. наблюдалось четырехкратное увеличение числа защищенных диссертаций). Всего же за весь период нормативной регламентации порядка присуждения ученых степеней

в Российской империи было защищено 130 диссертаций по государственному праву [6; 7].

Низкие количественные показатели защит диссертаций по государственному праву сопровождались и особенностями содержания. Так, в отраслевых правовых учениях, где, по идее, должны были предлагаться меры по совершенствованию действовавшей на тот момент системы управления, формулировались предложения законодателю, преимущественно содержались теоретико-правовые и историко-правовые исследования. Сами же государствоведы нередко прямо заявляли, что их работы — лишь первый этап в научной разработке того или иного государственно-правового института.

В этом смысле многое объясняют слова С.А. Егизарова, высказанные в 1891 г. в его докторской диссертации: «Не дело исследователя, конечно, давать законодателю указания насчет того, как реорганизовать общественные учреждения и согласовать их с общими законами государства, требованиями времени и местными условиями. Он обязан лишь подвергнуть научному анализу различные элементы учреждений, чтобы раскрыть начала, одухотворяющие их» [8, с. I—II]. Позднее эту же мысль, только косвенно, сформулировал Ф.В. Тарановский. Рассуждая о формально-юридическом изучении теории конституционализма, а также о возможности достижения с помощью такого подхода практических результатов, государствовед подчеркивал: «Наш конституционализм находится пока в “текущем” состоянии, и еще не пришло время для кристаллизации его в законченных юридических конструкциях» [9, с. 280]. Таким образом, если отталкиваться от диссертационной формы изложения отечественной государственно-правовой мысли XIX—XX вв., можно заметить доминирование историко-правовых исследований, выбор общеправовых и философско-правовых проблем в качестве предмета научной разработки в соответствующих работах. Собственно, на это указывал и С.М. Потапов, изучая проблему разрыва между юридической практикой и правовой теорией. По его словам, стагнация юридической науки с неизменностью будет приводить к тому, «что практические юристы не интересуются и не желают знать, что происходит в теории» [10, с. 5].

Использование монографической формы изложения государственно-правовой мысли в рамках теоретических основ государственного права в России в XIX — начале XX в. не было велико в количественном выражении, особенно если сравнивать монографии с диссертациями. Дело в том, что в рассматриваемый период монографии в целом «следовали судьбе» диссертационной формы. Если обратиться к так называемым «чистым» монографиям по государственному праву, то есть убрать из

их числа те, что были подготовлены для защиты научных диссертаций, либо те, что фактически были учебниками либо справочными пособиями по различным аспектам государственного права, то таковых окажется сравнительно небольшое количество. Эту особенность замечали и современники. В частности, блестящий государствовед А.Д. Градовский в 1871 г. сетовал: «Медленно обогащается наша юридическая литература. Год, два и даже три разделяют одно сочинение от другого. Притом и этот рост, так сказать, искусственный. Юридические книги пишутся у нас не ввиду каких-нибудь настоятельных общественных потребностей, а для получения ученой степени» [11, с. 88].

Более того, по словам А.Д. Градовского, в целом научная литература по государственному праву была слабо развита в тот период в Российской империи. Отмечал исследователь и отсутствие системности в выборе тем и направлений государственно-правовых исследований (тема, способ изложения и характер сочинения «пока предоставляется исключительно более или менее случайному усмотрению автора» [11, с. 88]).

Вместе с тем отметим, что в монографиях, равно как и в научных статьях, государствоведы более активно исследовали практические аспекты государственно-правовой действительности, предлагали законодателю конкретные шаги по реформированию системы управления и правовой регуляции общественных отношений.

Для истории политических и правовых учений имеет значение как первичная систематизация (с использованием в качестве основного критерия формы внешнего выражения правовых учений отечественных государствоведов), так и последующая, более глубокая. Именно поэтому, как представляется, целесообразно использовать критерий относимости научных результатов к формам научного знания.

С учетом специфики дореволюционной юридической науки наиболее подходящими в этом контексте являются такие формы правовых категорий, как проблема, понятие, научная идея, научная гипотеза, концепция, закономерность, теория. Использование для систематизации научных исследований теоретических основ российского государственного права в XIX — начале XX в. более сложных форм (установление статистических закономерностей, смешанных зависимостей с включением в модель вероятности искусственных переменных, составление периодических систем и ряд иных, о которых, к примеру, упоминает профессор С.Г. Ольков [12]) вряд ли возможно. Сами государствоведы довольно часто откровенно признавали, что главной целью проведения исследования является создание прочной научной основы для дальнейшей разработки того или иного института права и государ-

ства либо выяснение исторических, методологических и теоретических основ государственно-правового явления.

Уже к концу XIX в. для государствоведов очевидной была потребность хотя бы в первичной общетеоретической оценке достижений отечественной государственно-правовой мысли. Например, Б.Н. Чичерин подчеркивал, что «истинная задача науки состоит именно в том, чтобы при колебании умов в противоположные стороны указать место и значение каждого элемента в совокупности общественной жизни» [13, с. XX], а Н.М. Коркунов настаивал на том, что «русскому юристу стыдно не знать своих предшественников. Много или мало они сделали, мы должны это знать» [14, с. 274].

Как следствие, в рамках, к примеру, диссертационного дискурса с активным применением среди государствоведов исторического метода наиболее распространенными результатами исследований были исторические очерки, порой весьма и весьма подробные, с описанием всех возможных аспектов той или иной проблемы, государственно-правового института, но без каких-либо теоретических выводов. Так, А.В. Романович-Славатинский в докторской диссертации честно признался, что в его работе «подробностей много, а цельности и обобщений мало; <...> некоторая сбивчивость и неотчетливость в изложении самых данных» [15, с. XXV].

Характерной чертой диссертационной разработки государственного права, кроме исторического дискурса, можно назвать и описательный уровень исследований. Даже догматические труды строились по этой схеме: государствоведы получали ученые степени за всесторонне догматическое изображение определенного правового института, проводимое часто с применением дополнительного инструментария (сравнительно-правового метода).

Нельзя не отметить и низкую степень «цитируемости» (по современной терминологии) в магистерских и докторских диссертациях: найти исследование, обусловленное или инспирированное предыдущей диссертацией, найти не удалось. Не содержалось в диссертациях и комплексных оценок предыдущих диссертационных исследований по той или иной проблематике: большинство работ проводились впервые, так и оставаясь длительное время единственными в своей научной сфере. Исключения составляют докторские диссертации И.Е. Андреевского «О наместниках, воеводах и губернаторах» (1864 г.) [16] и П.Н. Мрочек-Дроздовского «Исследования о Русской Правде» (1881 г.) [17], что только подтверждает общее правило.

В целом результативность диссертационных исследований рассматриваемого периода находилась в сфере теоретической разработки

ключевых государственно-правовых институтов. Тем не менее ряд государствоведов предпринимали попытки представить практические выводы в своих работах. В качестве примера можно привести докторскую диссертацию Л.А. Шалланд «Иммунитет народных представителей» 1913 г. (предложены конкретные принципы законодательного закрепления депутатского иммунитета [18]), докторскую диссертацию Н.О. Куплеваского «Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии» 1888 г. (автор обосновал концепцию законодательного регулирования вопроса о возможности сопротивления частных лиц должностным лицам [19]), докторское исследование Н.М. Коркунова «Указ и закон» 1894 г. (раскрыто соотношение различных нормативных актов, указаны механизмы разграничения указов и законов [20]).

Иначе государствоведы подходили к целеполаганию в рамках монографических исследований и при подготовке научных статей, которые нередко являлись отдельными довольно объемными исследованиями с четкими выводами и предложениями. Понятно, что отсутствие в таком случае требований, предъявляемых при подготовке диссертаций, ориентировало государствоведов на более свободные в плане задач и предполагаемых выводов исследования. Это еще более наглядно проявляется в отношении статей, которые готовились и публиковались учеными, как правило, либо в преддверии каких-либо важных государственных или общественных событий, либо являлись следствием уже состоявшихся реформ и иных преобразований, исходящих от субъектов властвования.

Отметим, что результативность государствоведов при проведении ими научных исследований теоретических основ государственного права в России в XIX — начале XX в. была весьма высокой, учитывая уровень развития отечественного правоведения в целом в этот период. Наибольшее количество форм научного знания было получено в ходе подготовки диссертационных исследований — 54 (из них понятий — 13, гипотез — 12, концепций — 10, научных идей — 8, классификаций — 6, закономерностей — 5). Проблемно-теоретический анализ содержания диссертаций выявил, что максимальное количество форм научного знания государствоведы формулировали в диссертациях по теории государственного (конституционного) права, при этом чаще всего выдвигались научно-теоретические концепции и формулировались определения государственно-правовых понятий. Несколько меньшая результативность сложилась в области общей теории права и истории русского права и государства.

Наименьшее число форм получено в ходе разработки теории государства и особенной части российского государственного права. Меньше всего исследований в рассматриваемый период проводилось по общей части российского государственного права.

Итогом развития монографической формы научных исследований теоретических основ государственного права в России в XIX — начале XX в. стали семнадцать форм научного знания (концепций — 5, понятий — 4, закономерностей — 3, гипотез — 2, научных идей — 2, типологий — 1). Самые высокие показатели принадлежат здесь разделу «Теория государственного (конституционного) права», чуть менее значимыми были результаты при исследовании проблем и аспектов особенной части науки государственного (конституционного) права и теории государства. В рамках научных статей в периодической печати государственноведы, как правило, стремились сформулировать понятийно-категориальный аппарат науки. В среднем, учитывая и диссертации, и монографии, и научные статьи, наибольшее количество форм научного знания получено в рамках исследований по теории государственного (конституционного) права, что свидетельствует о наибольшей разработанности этого раздела науки.

Подводя итоги, отметим, что предложенные результаты систематизации научных исследований теоретических основ государственного права в России в XIX — начале XX в. позволяют обогатить современную науку, а также могут быть использованы в процессе совершенствования инструментария для упрощения алгоритма сравнения ранее полученных и новых научных результатов в рамках истории политических и правовых учений.

Библиографический список

1. Устав Императорского Дерптского университета // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802–1825. СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1864. Т. 1. Стб. 125–145.
2. О производстве в ученые степени на основании Положения о сем // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802–1825. СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1864. Т. 1. Стб. 1134–1145.
3. С представлением проекта Положения об испытаниях на ученые степени // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1825–1855. Отделение первое. 1825–1839. 2-е изд. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1875. Т. 2. Стб. 1251–1256; Штаты и Приложения. С. 52–53.
4. Положение о производстве в ученые степени // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Отделение второе. 1840–1855. 2-е изд. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1876. Т. 2. Стб. 476–485. Штаты и Приложения. С. 31–34.

5. Положение об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. 1850–1864. Т. 3. СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1867. Стб. 636–643; Штаты и Приложения. С. 107–110.
6. *Кричевский Г.Г.* Летопись Министерства образования в области законодательства о порядке подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в России: 1724–2002: в 4 т. Т. 2. 1844–1918 / под ред. Е.А. Корсакова; сост.: В.Н. Гавва, Е.А. Корсаков, В.И. Эйдельмант, А.Н. Якушев, Т.А. Якушева. Невинномысск, 2002.
7. *Кричевский Г.Г.* Магистерские и докторские диссертации, защищенные на юридических факультетах университетов Российской империи (1755–1918): Библиографический указатель / сост., предисл. и науч. ред. А.Н. Якушева. Ставрополь, 1998.
8. *Егузаров С.А.* Исследования по истории учреждений в Закавказье. Ч. II: Городские цехи. Организация и внутреннее управление закавказских амкарств. Казань, 1891.
9. *Тарановский Ф.В.* Рецензия: С.А. Котляревский, Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907 // Журнал Министерства юстиции. 1907. Февр.
10. *Потанов С.М.* Научные основы права. I. Формула права, как явления действительности. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1908.
11. *Градовский А.Д.* Эпизод из истории церковного управления // Политика, история и администрация. Критические и политические статьи А. Градовского. СПб., 1871.
12. *Ольков С.Г.* Откровенный разговор о юридической науке: значение и недостатки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 117–126.
13. *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. Ч. 1. М.: тип. Мартынова, 1882.
14. *Коркунов Н.М.* История философии права: пособие к лекциям. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1898.
15. *Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб., 1870.
16. *Андреевский И.Е.* О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864.
17. *Мрочек-Дроздовский П.Н.* Исследования о Русской Правде. Вып. 1. Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды. М., 1881.
18. *Шалланд Л.А.* Иммунитет народных представителей. Юридическое исследование. Т. 1–2. Юрьев, 1911–1913. Т. 1: Часть историческая. 1911; Т. 2: Часть догматическая. 1913.
19. *Куплеваский Н.О.* Государственная служба в теории и в действующем праве Англии, Франции, Германии и Цислейтанской Австрии. Харьков, 1888.
20. *Коркунов Н.М.* Указ и закон. СПб., 1894.